

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Шалберкина Марина Николаевна,

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

123242, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

mnshalberkina@msal.ru

© Шалберкина М. Н., 2025

Аннотация. Статья посвящена спорным вопросам определения правовой природы репродуктивных прав человека и признания их таковыми в Российской Федерации. Автор отмечает, что по исследуемой теме появилось достаточное количество научных работ, однако сформировать единый подход к оценке их правовой природы не удалось. Демонстрация подходов к признанию репродуктивных прав человека на международном уровне позволяет воспринимать их как таковые в отечественном законодательстве, но вопрос не в этом, а в том, следует ли выделять репродуктивные права человека в самостоятельную группу прав? Автором подмечается, что в российской правовой доктрине наряду с термином «репродуктивные права человека» упоминаются следующие производные, созвучные категории: охрана репродуктивного здоровья, сексуально-репродуктивное право, право на репродуктивный выбор, репродуктивный интерес, репродуктивная свобода, биоэтические права, есть и особенно экзотические, к примеру репродуктивное поведение. Наводнение научной литературы данными терминами является следствием анализа накопленных представлений репродуктивных правовых норм в отечественном и международном законодательстве. Репродуктивные права человека неразрывно связаны с суверенными правами личности, их признание в качестве таковых влечет за собой создание юридических препятствий для реализации гарантированных Конституцией РФ прав личности. Представлены отдельные законодательные инициативы, направленные на ущемление автономных прав личности.

Ключевые слова: репродуктивные права человека; конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь; репродуктивное здоровье; автономия личности; демографическая политика; система здравоохранения; гарантированность.

Благодарности. Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

REPRODUCTIVE HUMAN RIGHTS: DEFINING THE LEGAL NATURE

Marina N. Shalberkina,

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

mnshalberkina@msal.ru

Abstract. *The paper addresses contentious issues regarding the legal nature of reproductive human rights and their recognition in the Russian Federation. The author notes that a considerable body of scholarly work has emerged on this topic; however, a unified approach to assessing the legal nature of these rights has yet to be established. An examination of the frameworks for recognizing reproductive human rights at the international level facilitates their acceptance as such within domestic legislation. The critical question remains whether reproductive human rights should be categorized as an independent group of rights. The author observes that in Russian legal doctrine, alongside the term «reproductive human rights», several derivative categories are mentioned, including reproductive health protection, sexual and reproductive rights, the right to reproductive choice, reproductive interest, reproductive freedom, biogenetic rights, and even more exotic concepts such as reproductive behavior. The inundation of scientific literature with these terms is a consequence of analyzing the accumulated understandings of reproductive legal norms in both domestic and international law. Reproductive human rights are inextricably linked to the sovereign rights of individuals; their recognition as such creates legal barriers to the realization of the rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The paper also presents specific legislative initiatives aimed at infringing upon individual autonomy.*

Keywords: *human reproductive rights; constitutional right to health protection and medical assistance; reproductive health; personal autonomy; demographic policy; healthcare system; guarantee.*

Acknowledgements. *The article is prepared within the framework of «Prioritet-2030» Strategic Academic Leadership Program.*

Открытая и доступная читателю широкая палитра научной литературы позволяет писать о регулировании правом явлений довольно сложных, находящихся на стыке разных наук, но берущих свое начало от первоисточника — Конституции РФ. Подобного рода действия обусловлены не возникшей потребностью, «соответствовать современности или тренду» в отличие от некоторых современников и отнюдь не популяризацией собственного «эго», а актуальностью нерешенной проблемы обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека в современной парадигме должного устройства мира.

Наличность гарантий обеспечения личных прав человека и гражданина, подчинение государства праву, обеспечиваемое системой гарантий в современном мире являются верным атрибутом конституционного государства.

В 2025 истекает срок действия Концепции демографической политики Российской Федерации¹, что делает естественным подведение итоговых результатов достигнутого в том числе в репродуктивной сфере. Отметим, что на смену вышеупоминаемому документу придет Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации

¹ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

до 2036², приоритетными целями которой являются: повышение рождаемости россиян, охрана репродуктивного здоровья стремящихся к деторождению, создание комфортных условий жизни российских семей.

Сегодня формируются иные трактовки прав человека, включая «репродуктивные права человека», выделяемые отдельными авторами. Правовая полемика, собственно и не только правовая о признании репродуктивных прав человека, определении их статуса и содержания ведется давно и уже существует ряд диссертационных работ в исследуемой области³, однако единого подхода к оценке их правовой природы сформировать не удалось. Дело в том, что проблема признания репродуктивных прав человека лежит не только в юридической и медицинской плоскости. Некоторые ученые объясняют сложившуюся ситуацию закономерностью процессов, происходящих в общественной жизни, переплетением философского, морально-нравственного, этического аспектов понимания процессов воссоздания человеческой жизни⁴.

С авторской точки зрения признание репродуктивных прав человека вполне допустимо, что собственно демонстрирует сложившаяся практика, в том числе международного уровня⁵. Вопрос в том, а нужно ли «репродуктивные права человека» выделять в самостоятельную группу прав? С одной стороны, думается что нужно. Следуя учениям О. Е. Кутафина «права человека поддерживают “дистанцию” между индивидом и государством»⁶. В пользу признания говорят и отдельные авторские работы современных конституционалистов, в которых говорится о сложносоставных личных правах (конституционных нарративах). К числу таких прав относятся: право на счастье, право на справедливое обращение, право на свободу идентичности и самоиндентификации, право распоряжаться своим телом и душой, право на защиту своего генетического материала и т.д.⁷ Бесспорно, и репродуктивные права могут претендовать на занятие своей ниши в общем каталоге прав человека и гражданина. С другой стороны, субъективному праву, корреспондирует юридическая обязанность, данное право обеспечить.

На стыке частных и публичных начал регулирования, сопряжения с вопросами этики, морали, автономии внутреннего мира личности решить такую задачу очень непросто, но попытки были, правда не совсем удачные. В свое время, депутатами Государственной Думы РФ 15.07.1996 был подготовлен проект федерального закона «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления»⁸, который

² Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 13. Ст. 1505.

³ См.: *Перевозчикова Е. В.* Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Казань. 2006. 137 с; *Соловьев Е. Г.* Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Владикавказ. 2010. 182 с; *Герасименко Н. С.* Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 2021.

⁴ *Погодина Т. Г., Бородачева И. В.* Необходимые инновации в сфере правового регулирования охраны здоровья граждан // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 4.

⁵ *Хазова О. А.* Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение — 2000–2001. № 4 (33) — 1 (34). С. 15–16.

⁶ *Кутафин О. Е.* Избранные труды : в 7 т. : монография М. : Проспект, 2011. Т. 7 : Российский конституционализм. С. 149.

⁷ *Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д.* Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики : учеб. пособие. М. : РГУП; 2022. С. 39–41.

⁸ Проект федерального закона № 96700124-2 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления» Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

ими же и был отозван 03.07.2000. Как писал О. Е. Кутафин «Права человека вместе с государством проходят длительный процесс “вызревания”»⁹. Как долго продлится этот процесс зависит не только от государства, а от самосознания общества, гражданственности, прививания обществу правовой культуры.

В юридической литературе отмечается, что «концепция репродуктивных прав человека находит отражение в немногих конституциях мира»¹⁰. Репродуктивные права человека в Российской Федерации до сих пор не имеют прямого конституционного закрепления, что ведет к нарушению баланса публичных и частных интересов в данной сфере общественных отношений и переводит нормирование репродуктивных прав человека в сферу подзаконного правового регулирования. К важному вопросу о совершенствовании Конституции РФ придержемся классика правовой мысли О. Е. Кутафина, который писал «с моей точки зрения, наша действующая Конституция вполне совершенна, если говорить о таких ее главах, как первая и вторая»¹¹. То, что «репродуктивные права человека» не имеют конституционного закрепления, вовсе не свидетельствует об их умалении, это прямо следует из ст. 2 и ч. 1 ст. 55 Конституции РФ. Признавая приоритет личности перед государством, признается и обеспечивается последним весь объем прав личности, именно этим проявляется сущность конституционного государства.

В российской правовой доктрине наряду со сложносоставным термином «репродуктивные права» упоминаются следующие производные созвучные категории: 1) охрана репродуктивного здоровья; 2) сексуально-репродуктивное право; 3) право на репродуктивный выбор; 4) репродуктивный интерес; 5) репродуктивная свобода; 6) биогенетические права, есть и особенно экзотические, к примеру: 7) репродуктивное поведение¹². «Наводнение» научной литературы данными терминами является следствием анализа накопленных представлений репродуктивных правовых норм в отечественном и международном законодательстве.

Сегодня облачение репродуктивных возможностей человека в конституционную формулу прав и свобод человека не является самоцелью законодателя, и не потому, что право, в качестве государственного регулятора пока не готово реагировать на вызовы современности, а потому, как подмечается в научной литературе «процесс в биомедицине может создать негативные последствия для неприкосновенности, достоинства и иных прав человеческой личности»¹³. Тем не менее основываясь на субъективных представлениях о праве отдельные витеватые попытки вторжения в суверенные права личности принимаются. Сегодня в более чем 20 субъектах Федерации приняты императивные законы, сфера регулирования которых — запрет склонения женщин к искусственному прерыванию беременности, например Закон Вологодской области «О запрете склонения к искусственному прерыванию

⁹ Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. : монография М. : Проспект, 2011. Т. 7 : Российский конституционализм. С. 422.

¹⁰ Рыбаков О. Ю., Рыбакова О. С. [и др.] ; Репродуктивные права человека: содержание и правовая регламентация. Профилактическая медицина. 2024. С. 24.

¹¹ Кутафин О. Е. Избранные труды / сост. В. В. Комарова. М. : Проспект, 2016. С. 170..

¹² См., например: Медицинское право России / Т. В. Клименко, А. А. Мохов, А. В. Пекшев [и др.] ; отв. ред. А. А. Мохов. М. : Проспект, 2021. С. 237 ; Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 24–25 ; Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М. : Знание, 1991 ; Богданова Е. Е., Белова Д. А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования : монография. М. : Проспект, 2021. С. 16 ; Умнова-Конюхова И. А., Юн Л. В. Право детей на биобезопасность: актуальные вопросы правового регулирования и реализации // Администратор суда. 2024. № 4. С. 12 ; Герасименко Н. С. Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 Казань. 2021.

¹³ Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов. М. : Норма : Инфра-М., 2025. С. 430.

беременности в Вологодской области»¹⁴, Закон Тверской области «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тверской области»¹⁵, Закон Псковской области «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности в Псковской области»¹⁶ и пр.

Предположим, что сегодня в законодательстве нет дополнительных механизмов для защиты беременных женщин, но логично ли подходить к этой проблеме с помощью «кнута, а не пряника»? В полноценной, благополучной семье рады не родившемуся ребенку. Возможно, принятие таких законов подчеркивает остроту неправовых, а социальных проблем и является одним из показателей того, что люди живут плохо. Стоит отметить, что по данным Росстата в 2022 на 1 000 женщин репродуктивного возраста (от 15–49 лет) в 2022 пришлось 503,8 тыс. прерываний беременности (абортов), причем это самый низкий показатель по сравнению с предыдущими годами, к примеру с 2010 (1 186,1 тыс. случаев), 2015 (847,2 тыс. случаев) и т.д.¹⁷

На федеральном уровне с целью повышения уровня рождаемости было предложена следующая инициатива. Так, в 2023 Законодательным Собранием Нижегородской области в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона № 510787-8 «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации”» (далее — законопроект)¹⁸ в прилагаемых документах к нему¹⁹ сообщалось, что его регулирование имеет своей целью повышение уровня деторождения, а также в целях охраны здоровья будущих матерей — снижение количества осложнений, возникающих в процессе и после проведения искусственного прерывания беременности. Для достижения целей законопроекта следующее решение: исключить медицинские организации частной системы здравоохранения из перечня медицинских организаций, имеющих право на проведение искусственного прерывания беременности. В Конституции РФ о частной системе здравоохранения говорится в ч. 2 ст. 41. Следуя этим положениям, государство обязано принимать меры по развитию и регулированию деятельности частной системы здравоохранения. Частная система здравоохранения, наряду с иными системами здравоохранения, определенными в Конституции РФ выступает конституционным гарантирующим механизмом реализации, защиты прав граждан на медицинское обеспечение, пусть даже если речь идет о таких медицинских мероприятиях, как аборт. Причем эта инициатива озвучена на фоне юридической возможности женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве, то есть добровольно, по собственному желанию. В корне противоречащий положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и ч. 2 ст. 56 Федерального закона от «Об основах охраны здоровья

¹⁴ Закон Вологодской области от 11.01.2024 № 5520-03 «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Вологодской области» // Красный Север. № 3. 2024.

¹⁵ Закон Тверской области от 09.11.2023 № 50-30 «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тверской области» // Тверские ведомости. № 44 (15–21 ноября). 2023.

¹⁶ Закон Псковской области от 28.12.2023 № 2442-03 «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности в Псковской области» // Сетевое издание «Нормативные правовые акты Псковской области». URL: <http://pravo.pskov.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁷ Демографический ежегодник России. 2023 : Стат. сборник / Росстат. М., 2023. С. 71.

¹⁸ Законопроект № 510787-8 «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации”» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/510787-8> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁹ Пояснительная записка к законопроекту № 510787-8 «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации”» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/510787-8> (дата обращения: 01.06.2025).

граждан в Российской Федерации»²⁰ был отозван его инициатором. Приведенный пример ограничивающий гарантированные конституционные права и свободы граждан является довольно типичным противоречием положений Конституции РФ. С авторской точки зрения такие инициативы подрывают авторитет частной системы здравоохранения. Сколько сегодня граждан обращаются за медицинскими услугами в частные медицинские клиники? Безусловно такая статистика не ведется. А зря, многие исследования с применением современных технологий как раз проводятся на базе частных клиник. Применимо к этому случаю приходится согласиться с Ю. А. Тихомировым о том, что сказанная им в 2008 фраза «об иллюзии “вседоступности” законотворчества»²¹ сохраняется.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «личные (гражданские) права призваны обеспечивать свободу и автономию индивида»²². Автономность этих прав обеспечивается тем, что они не могут быть объектом притязаний государства.

Несмотря на подписание нашим государством ряда международных документов по защите репродуктивных прав имплементация данных прав в российскую правовую систему преждевременна²³. Предлагается рассматривать «репродуктивные права» в качестве прав производных от гарантируемого ст. 41 Конституции РФ права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а вспомогательные репродуктивные технологии в качестве одного из способов реализации данного права, что собственно следует из содержания постановления Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П. Разрешая правовую неопределенность, связанную с признанием за ребенком, зачатым с использованием вспомогательных репродуктивных технологий после смерти родителя (постмортальной репродукции) права на получение пенсии по случаю потери кормильца Конституционный Суд РФ исходил из того, что разработка и внедрение в сфере медицины вспомогательных репродуктивных технологий, представляет собой один из способов реализации гарантируемого ст. 41 Конституции РФ права на охрану здоровья и медицинскую помощь, способствует деторождению и развитию института семьи²⁴.

Начиная с 2024 г. репродуктивные технологии включены в ежегодно утверждаемые программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи прохождения гражданами репродуктивного возраста углубленной диспансеризации по оценке репродуктивного здоровья²⁵, тем самым, по мнению автора,

²⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

²¹ Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. С. 1.

²² Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 142–143.

²³ В федеральном законодательстве термин «репродуктивные права» вовсе не упоминается. В Законе Об охране здоровья граждан репродуктивному здоровью российских граждан уделяется глава 6. В субъектах Федерации регулирование репродуктивного здоровья имеет четкие контуры: Законом Республики Саха (Якутия) определены не только основные направления регулирования, но и собственно репродуктивные права граждан России, а также иностранных граждан и лиц без гражданства; в Законе Тульской области регулирование осуществляется в отношении репродуктивных прав несовершеннолетних. См.: Закон Республики Саха (Якутия) от 18.06.2009 718-З № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. № 42. 2009 ; Закон Тульской области от 05.10.2000 № 208-ЗТО «О защите прав граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья на территории Тульской области» // Тульские известия. № 241–242. 2000.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой» // СЗ РФ. 2025. № 7. Ст. 694.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2353 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. II). Ст. 231.

демонстрируется, что репродуктивные технологии, заключающиеся в преодолении бесплодия являются служат способом реализации конституционного права на охрану здоровья. Стоит также в заключение сказать, что не все медицинские манипуляции, проводимые в рамках к примеру экстракорпорального оплодотворения, охватываются программой обязательного медицинского страхования, что затрудняет их доступность для населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Е. Е., Белова Д. А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования : монография. — М. : Проспект, 2021. — 216 с.
2. Герасименко Н. С. Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. — Казань, 2021. — 125 с.
3. Медицинское право России : учебник / Т. В. Клименко, А. А. Мохов, А. В. Пекшев [и др.] ; отв. ред. А. А. Мохов. — М. : Проспект, 2021.
4. Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов. — М. : Норма : Инфра-М, 2025. — 480 с.
5. Кутафин О. Е. Избранные труды / сост. В. В. Комарова. — М. : Проспект, 2016. — 368 с.
6. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 7 : Российский конституционализм : монография. — М. : Проспект, 2011. — 544 с.
7. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 3. — С. 24–25.
8. Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. — М. : Знание, 1991.
9. Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. — Казань, 2006. — 137 с.
10. Погодина Т. Г., Бородачева И. В. Необходимые инновации в сфере правового регулирования охраны здоровья граждан // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 551–554.
11. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. — 3-е изд., перераб. — М. : Норма : Инфра-М, 2022. — 512 с.
12. Соловьев Е. Г. Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. — Владикавказ, 2010. — 182 с.
13. Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. — 2008. — С. 1–5.
14. Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики : учеб. пособие. — М. : РГУП, 2022. — 156 с.
15. Умнова-Конюхова И. А., Юн Л. В. Право детей на биобезопасность: актуальные вопросы правового регулирования и реализации // Администратор суда. — 2024. — № 4. — С. 11–14.
16. Хазова О. А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. — 2000–2001. № 4(33)–1(34). — С. 15–16.

REFERENCES

1. Bogdanova EE, Belova DA. Artificial Reproduction in Humans: The Search for an Optimal Legal Regulation Model. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
2. Gerasimenko NS. The Institute of Human Reproductive Rights in the Russian Federation: A Constitutional and Legal Analysis. Cand. Sci. (Law) Diss. Kazan; 2021. (In Russ.).
3. Klimenko TV, Mokhov AA, Pekshev AV, et al. Medical Law in Russia. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
4. Kovler AI. Antropology of Law. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2025. (In Russ.).
5. Kutafin OE. Selected Works. Moscow; Prospekt Publ.; 2016. (In Russ.).
6. Kutafin OE. Selected Works inn 7 vols. Vol 7: Russian Constitutionalism. Moscow: Prospekt Publ.; 2011. (In Russ.).
7. Lavrik MA. The theory of somatic human rights. *Siberial Law Herald*. 2005;3:24-25. (In Russ.).
8. Maleina MN. Protection of the Personal Non-Property Rights of Soviet Citizens. Moscow: Znanie Publ.; 1991. (In Russ.).
9. Perevozchikova EV. Constitutional Right to Life and Human Reproductive Rights. Cand. Sci. (Law) Diss. Kazan; 2006. (In Russ.).
10. Lukasheva EA (ed.). Human Rights. 3rd ed. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
11. Pogodina TG, Borodacheva IV. Necessary innovations in the field of legal regulation of public health protection. *Juridicheskaya tekhnika*. 2021;15:551-554. (In Russ.).
12. Solovyev EG. Reproductive Rights as Components of Constitutional Rights and Freedoms of Individuals and Citizens. Cand. Sci. (Law) Diss. Vladikavkaz; 2010. (In Russ.).
13. Tikhomirov YuA. Yuridicheskoye proektirovaniye: kriterii i oshibki [Legal Design: Criteria and Errors]. *Journal of Russian Law*. 2008;1-5. (In Russ.).
14. Umnova-Konyukhova IA, Kostyleva ED. Judicial Protection of Personal Rights and Freedoms in the Russian Federation: Current Issues in Theory and Practice. Moscow: RGUP Publ.; 2022. (In Russ.).
15. Umnova-Konyukhova IA, Yun LV. The children's right to biosecurity: relevant issues of legal regulation and exercising. *Court's Administrator*. 2024;4:11-14. (In Russ.).
16. Kazova OA. Reproductive rights in Russia: limits of legislative regulation. *Constitutional Law: An Eastern European Review*. 2000-2001;4(33)-1(34):15-16.